

Когда Юнь Фэн покидал Поместье князя Юня, Сяо Цзочэнь как раз прогуливался с Янь Ло по самому большому борделю Города Тайань — Юйсяньлоу.

Однако та Янь Ло, что находилась здесь сейчас, вовсе не была той девушкой, которую Юнь Фэн встретил в полдень в Поместье Юнь.

Всего яньло, как и телохранителей, насчитывалось двенадцать человек. Каждая из них прошла через горнила Пути Асуры.

Разница заключалась в том, что двенадцать телохранителей упражнялись лишь в боевых искусствах, причем каждая владела своим излюбленным оружием, и главной их задачей была защита князя Юня.

Двенадцать же яньло мастерски владели искусством маскировки и умели куда лучше проникать в станы врага, добывая для князя Юня ценные сведения. Поэтому всех их звали Янь Ло — собственных имен у них не было, существовал лишь внутренний порядковый номер. И этот ранг знали только сам князь Юнь, господин Ин, телохранители и сами яньло.

В этот момент Сяо Цзочэнь сопровождала вторая по старшинству яньло. Она была облачена в точно такое же белое мужское одеяние и стояла позади князя.

О-о-о, пожаловал сам князь Юнь! И на этот раз снова привел с собой столь смазливый паренька! — едва завидев князя, тут же с восторженным призывом бросилась к нему встречающая гостей пожилая содержательница заведения. К тому же князь Юнь частенько приводил сюда разных молодых господ, что тоже шло ей на руку, помогая привлекать клиентов.

Два уважаемых господина сегодня желают предаться плотским утехам или же ищут возвышенного наслаждения искусством?

Даже в одном-единственном борделе существовало четкое деление на сорта и ранги: те, у кого не было ни талантов, ни способностей, зарабатывали на жизнь продажей собственного тела; обладательницы же талантов жили за счет мастерства. Под плотскими утехами подразумевались поиски тех, кто продавал себя для утех, а под возвышенным искусством — наслаждение выступлениями артисток.

Сяо Цзочэнь, по правде говоря, был здесь частым гостем. Он искоса взглянул на хозяйку, и та торопливо шлёпнула себя по губам.

Ох, это я сболтнула лишнего! Разве могут девицы из нашего заведения осквернить столь благородную плоть Вашего Высочества! Прошу за мной, прошу, покои Высшего небесного знака под номером один уже ждут!

Хозяйка проводила князя и яньло в отдельную комнату и с сияющей улыбкой воззрилась на двух богов богатства, хотя больше все же смотрела на самого князя.

Желает ли Ваше Высочество по старинке или же изволит оценить новую музыкантшу, что недавно появилась в нашем заведении?

О? Недавно появилась новая?

Сяо Цзочэнь приподнял брови, и на его лице промелькнуло нечто похожее на любопытство.

Именно так! Вы, господин, в последнее время не заглядывали к нам, а у нас как раз появилась молодая певица, исполняющая народные баллады, и зовут её Люли.

О? Баллады? Что это за диковинка?

На лице Сяо Цзочэня застыло выражение человека, не стыдящегося спрашивать о том, чего не знает.

Хозяйка расплылась в угодливой улыбке.

Это новый вид напевов, ручаюсь, Вашего Высочества еще никогда не доводилось слышать ничего подобного!

Тогда давайте-ка её сюда.

Сию минуту, господин! Извольте немного погодить!

С этими словами хозяйка сначала вышла во дворец, велев мальчику на побегушках подать князю Юню лучший чай и изысканные угощения. Вскоре в комнату легкой и неторопливой походкой вошла девушка в длинном белом платье с широкими рукавами, чьи волосы были небрежно собраны на затылке с помощью простой красной ленты. Лицо её скрывала вуаль, но держалась она совершенно спокойно и непринужденно, ничуть не выказывая ни малейшего волнения или трепета от того, что гость перед ней — сам князь.

На Люли не было абсолютно никаких лишних украшений, и вся она казалась отрешенной от суетного мира. Однако её глаза сияли подобно переливам света, а румяна были нанесены с безупречной точностью.

Она установила цитрэ, плавно опустила на сиденье, легко коснулась струн и негромко заговорила:

Какую мелодию желает услышать господин?

Голос её звучал чисто, словно капли родника, падающие на речные камни, — звонко и ласкающе слух.

Довелось слышать, что ты искусна в народных балладах? Есть ли в этих напевах что-то особенное?

Сяо Цзочэнь положил правую руку на стол и принялся легко постукивать указательным пальцем по крышке.

Люли подняла взгляд на Сяо Цзочэня, и хотя лицо её скрывала вуаль, можно было смутно разглядеть, как уголки её губ изогнулись в улыбке.

Как полагает Ваше Высочество, из чего состоит песня?

Вместо прямого ответа Люли задала встречный вопрос.

Сяо Цзочэнь вовсе не рассердился — в конце концов, в подобных значных местах больше всего ценилась особая атмосфера.

Из стихов и музыки.

Услышав это, Люли тихонько рассмеялась.

Любая мелодия, вне зависимости от её природы, складывается из текста и музыки. Народные баллады — не исключение.

Выходит, ничего особенного в них всё же нет?

Тогда прошу Ваше Высочество послушать со вниманием.

Тонкие пальцы Люли коснулись струн, и в комнату полился переливчатый звук — широкий по диапазону, прекрасный и дивный по тембру. Инструмент внешне напоминал гусли-чжэн, но судя по всему, был переделан, поскольку и звучание, и количество струн заметно отличались.

Прекрасный инструмент.

Сяо Цзочэнь не поскупился на похвалу.

То была лишь проверка звучания, но теперь, когда Люли тронула струны обеими руками, началось настоящее исполнение. Звуки полились плавно и размеренно, напоминая то моросящий весенний дождь, то непрекращающийся бег ручья:

Тушь уже растворилась в воде, омывая пруд с синими цветами...

Ухватив горсть багряных заревий, нарву бамбука и отправлюсь домой...

Неспешный ветер приносит прохладу, засыпая шелковицу до самой земли...

В одеянии монаха забываю тоску по милой...

На десять ли цветет персик, впору справить девичью свадьбу...

Жемчуга с фениксовой короны вплетаются в темные пряди...

Благовония касаются кожи, браслет играет с легкой вуалью...

Оставляя на память лишь чашку светлого чая цвета молодых ростков...

Если горы и воды в моем сердце ты увидишь в глазах своих, я буду молиться, ступая по лотосу с каждым шагом...

Но как узнать, что земная жизнь — лишь трава, годы старят людей, ветер, луна, цветы и птицы — всё исчезнет в улыбке судьбы...

.....

Мелодия струилась легко и невесомо, текст был наполнен глубоким философским смыслом, а сама исполнительница держалась изящно и безмятежно. Издалека это зрелище казалось ожившей картиной.

Сяо Цзочэнь не смотрел на окружающую красоту — он закрыл глаза и просто слушал. И хотя Янь Ло сама была женщиной, с первого же взгляда её поразила эта красота. Впрочем, долгая выучка дала о себе знать: всего на мгновение поддавшись изумлению, она тут же взяла себя в руки.

Закончив пение, Люли медленно опустила руки.

И впрямь необычно. Мне еще никогда не доводилось слышать подобных песен и стихов.

Сяо Цзочэнь открыл глаза, и уголки его губ тронула улыбка.

Неужели Ваше Высочество и вправду заинтересовался этой балладой?

Люли бросила взгляд на князя Юня, а затем перевела его на Янь Ло.

Полагаю, эта девушка возле Вас проявила куда больший интерес.

Янь Ло слегка опешила — её маскировку раскусили! С легким волнением она посмотрела на князя Юня. Сяо Цзочэнь невозмутимо покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

Хотя Люли и не искушена в искусстве преображения внешности, я все же изрядно изучала грим и создание образов, поэтому, разумеется, смогла разглядеть правду.

Сяо Цзочэнь с бесстрастным видом потер нефритовое кольцо на указательном пальце, словно о чем-то раздумывая, и не стал отвечать на слова Люли.

Люли заметила осторожность Сяо Цзочэня, легко улыбнулась и сменила тему:

Эта песня родом из моих родных мест. Там подобные композиции называют песнями в древнем стиле.

М? — Сяо Цзочэнь на мгновение растерялся: ему показалось, что он вроде бы всё понял, но в то же время осталась какая-то недосказанность.

Откуда ты родом?

Из мест, о которых Ваше Высочество никогда не слышало.

Но об этих краях наверняка можно отыскать сведения в географических трактатах. Там подробно описаны все уголки, где бывал хоть кто-нибудь со времен основания государства, вплоть до их прежних названий.

Люли улыбнулась.

Я ничего не смыслю в тех географических трактатах, о которых говорит Ваше Высочество, но моя родина точно не упомянута ни в одном из них.

Раз ты даже не заглядывала в трактаты, почему же так уверена?

Потому что Люли не принадлежит Тайаню. Или, если точнее, Люли вовсе не отсюда.

Ты хочешь покинуть Город Тайань? Или, быть может, намерена уехать из Государства Тайань?

Нет, я хочу пустить корни в Тайане и обзавестись собственным делом!

Так вот зачем ты меня позвала?

Разве не любопытство привело сюда самого Вашего Высочества? По правде говоря, до того как Вы появились, я и помыслить не могла, что сегодня мне доведется встретиться именно с Вами.

Закончив говорить, они встретились взглядами. Спустя долгое время Сяо Цзочэнь вдруг рассмеялся.

Тогда почему, едва увидев меня, ты решила, что я — именно тот, кто тебе нужен?

Из-за девушки, что сопровождает Вас. Разве станет мужчина приводить женщину в бордель, если у него нет какого-то серьезного дела?

Сяо Цзочэнь усмехнулся: он действительно этого не учеств.

Изначально до него дошли слухи из низов о том, что несколько дней назад, когда он ездил в Ванъяньчэн, в Городе Тайань внезапно объявилась женщина в странных одеждах, которая не только одевалась необычно, но и изъяснялась весьма странным образом. Однако из-за своей красоты она в конце концов была насильно притащена в бордель.

Очутившись там, она о чем-то пошептала с хозяйкой, и уже на следующий день для нее сколотили помост прямо в главном зале. Ей хватило исполнить лишь одну песню, чтобы прославиться на весь город. Сразу после этого были установлены новые правила: отныне эта музыкантша исполняет лишь одну песню в день и принимает лишь одного гостя. Из-за этого в последнее время многие богатые богатеи готовы выкладывать тысячи золотых за право услышать её выступление.

Впрочем, пение привлекало Сяо Цзочэня меньше всего. Истинной причиной его визита была личность самой девушки. Он отправлял людей разузнать о ней всё, но те вернулись ни с чем. Агент, внедренный в Юйсяньлоу, также докладывал, что она ни с кем подозрительным не контактировала. В списке лиц, с которыми она встречалась за последнее время, тоже не нашлось ничего предосудительного: сплошные сынки из богатых семей, праздные гуляки, от которых невозможно ожидать ничего серьезного.

И тем не менее, если бы она была обыкновенной женщиной, разве смогла бы она всего на третий день после попадания в бордель сделать так, чтобы её имя прогремело на весь Тайань? Обычному человеку такое было просто не по силам.

Вдобавок ко всему, стихи и музыка Люли казались Сяо Цзочэню совершенно незнакомыми, да и её инструмент он видел впервые. Неужели она — лазутчица враждебного государства?

Вашего Высочества князя Юня!

Как раз в тот момент, когда Сяо Цзочэнь пребывал в растерянности, Люли снова заговорила:

Ваше Высочество терзается сомнениями, друг я или враг. Могу заверить Вас со всей определенностью: до тех пор, пока Вы не покусаетесь на интересы Люли, я уж точно не стану Вашим врагом. А если Ваше Высочество изволит заключить со мной союз, то Люли станет Вашей самой надежной союзницей.

И то правда?

Куда уж правдивее.

Тогда что ты можешь мне предложить? У меня уже есть и деньги, и власть.

Будь на Вашем месте кто другой, Люли бы ни за что не поверила. Но раз речь идет о Вашем Высочестве, я ни капли не сомневаюсь, что у Вас есть всё. И хотя мне неизвестно, откуда берутся богатства князя, я точно знаю, что в самом Городе Тайань у Вас почти нет собственного дела.

Но я ни в чем не нуждаюсь, к чему мне хлопотать о новых доходах?

Денег и богатств никогда не бывает слишком много. К тому же, помимо денег, появятся и другие возможности. Если Ваше Высочество и вправду сочтет, что серебра слишком много, его всегда можно пустить на благие дела. Вот подробный план, составленный мной, — взгляните, когда выдастся свободная минутка.

Люли поднялась с места и протянула князю конверт. Сяо Цзочэнь нащупал на удивление плотное содержимое, после чего повернулся и передал послание Янь Ло на хранение.

Люли слегка поклонилась:

Если после прочтения у Вашего Высочества возникнет интерес, не забудьте навестить меня снова. Ведь этот план Люли разработала вовсе не специально для Вас, и если кто-то другой опередит Вас...

Я понял.

Не дожидаясь, пока она закончит, Сяо Цзочэнь прервал её.

Она была права: в самом Городе Тайань у него практически не было своих предприятий — почти всё принадлежало вдовствующей императрице, императору, старшему принцу и наследному принцу. До достижения совершеннолетия, стремясь не привлечь к себе лишнего внимания, он перенес все свои активы в Ванъяньчэн. Теперь же Третий принц и императрица

жадно заились на престол, и хотя сам он не претендовал на императорский трон, стоило Третьему принцу взойти на престол, как тот не преминул бы избавиться от него.

Поэтому единственным надежным путем оставалось лишь одно...

Как бы то ни было, ему необходимо основать собственное дело в Городе Тайань на случай непредвиденных обстоятельств.

Жди моих вестей.

Слушаюсь, доброго пути Вашему Высочеству!

<http://bllate.org/book/21822/2259414>